

Даже через экран компьютера эта чудовищная враждебность заставила Чэнь Ран и троих других чувствовать себя задыхающимися. Даже есть группа людей, которые постоянно отправляют дорогие подарки. Но эта группа людей была переименована в оскорбительные имена. [Семья подонков, идите в ад!] [Хуан Минли, гнилое яблоко, на котором катаются 10 000 человек!] [Чэнь Сюй, тот, кто родил ублюдка-убийцу и носит зеленое кольцо!] [Сяо Ранран 50 в ночь!] Грязные имена, их слишком много... Хуан Минли — всего лишь обычная домохозяйка, где я видела такую битву. На мгновение она почувствовала головокружение и снова выплюнула большой кусок крови. — Жена! Чэнь Сюй поддержал ее, а затем истерично закричал в камеру: — Мой сын не убийца, его оболгали! — Вы, люди, просто говорите вздор, не зная фактов, разве вам не страшно стать соучастником в убийстве невинных? Но эти слова еще больше разожгли троллей в прямом эфире. Они стали еще более возбужденными! — Йо-йо, ты все еще притворяешься жалким? Какой ты фальшивый у бабушки! — Нет, ты единственный, кто кровит? Поверь, я выплюнул целую ведерную? — Эта семья подонков действительно бесстыдная. В это время прямой эфир явно пытается поесть горячий пирог с человеческой кровью. — Ха-ха, кровь подонков — это все равно кровь, максимум кровь зверя. — Нет, ты не оскорбляешь животных, говоря это? — Хватит притворяться, негодяи, быстрее умрите! Глядя на ленту, которая продолжала оскорблять ее и ее родителей, Чэнь Ран стиснула зубы и изо всех сил старалась сдерживать слезы. Она не из тех, кто может противостоять этой группе интернет-троллей. Но все это ради того, чтобы ее старший брат смог очистить свое имя от обвинений в убийстве! Думая об этом, Чэнь Ран с трудом переносила головокружение, рвоту и другие неприятности и сказала: — Все в прямом эфире, как бы вы меня не ругали, это не имеет значения. — Но мой старший брат Чэнь Сюань был оболган! — Всего семь дней назад я слышала разговор между старшим братом и Хуа Лин Сяоке из Университета Цзян... Начиная говорить с тысячами троллей через экран, Чэнь Ран становилась все более спокойной. Она поняла, что если это может спасти ее старшего брата, она ничего не боится! Когда Чэнь Ран рассказывала правду обо всем, тролли в прямом эфире не сомневались в убийстве вообще. Массированное оскорбление продолжалось. — Редактируй! Редактируй усердно! Редактируй усердно! — Грязная сука, разве ты не краснеешь, когда врешь? — Есть ли братья, живущие рядом с семьей подонков? Быстрее кидайте в них камнями! — Ну, сюжет хороший, я верю, вы все скоро умрете, хорошо? — Сяо Ран, забудь об этом. Чэнь Сюй наконец не выдержал и заговорил. В это время его лицо было подавленным, а с седыми волосами он выглядел как человек на грани смерти. Чэнь Ран замолчала, но все еще переносила обиду и боль в своем сердце, перечисляя одно за другим хорошие дела, которые Чэнь Сюань совершил при жизни. Но сердца этой группы интернет-троллей, казалось, были железными. Совершенно безразличными. Увидев эту сцену, Хуан Минли, которая немного успокоилась, вдруг разразилась жалким смехом. — Ха-ха-ха... Раз они все хотят, чтобы мы умерли, тогда умрем. — Это хорошо. Моя мама тоже может пойти и сопроводить сына. Там не будет ни печали, ни боли. Наша семья будет вместе всегда. — Никто не будет мешать, мы... Прежде чем она закончила говорить, Хуан Минли медленно опустила голову. Эта изможденная обычная женщина уже не могла смотреть на мир, в котором свирепствуют злые духи. Спокойно спи. — Жена! Чэнь Сюй горько заплакал. Как последняя соломинка, которая сломала спину верблюду. Чэнь Ран наконец потеряла надежду. В это время! — Бах! Громкий звук. Большой камень раздробил стекло и сильно ударился о голову Чэнь Сюя. Кровь продолжала течь. — Семья подонков, идите в ад! — Подонки, не заслуживаете жить в этом мире! — Когда вы умрете, мы сможем чувствовать себя спокойно! Один за другим, крик раздался снизу. — Папа, не волнуйся... — Сяо Ран, подними маму и иди со мной! Чэнь Сюй оттолкнул свою плачущую дочь, тяжело перемещая свое тело. Шаг за шагом к балкону. Чэнь Ран уныло улыбнулась. Она знала, что ее отец собирался сделать. Но она ничего не сказала, просто безжизненно подняла свою мертвую мать и последовала за отцом. Ну, чтобы они могли встретиться с Чэнь Сюань в аду. — Смотрите, семья убийцы подонков наконец-то решилась выйти! — Прыгай! Ты действительно прыгаешь! — А что мы тут собираем? Гнилые мусор! Чэнь Сюй сделал глубокий вдох. Даже если камни продолжали падать на него, он не отступил ни на

шаг, все время защищая свою жену и дочь за собой. Эта группа людей, возможно, была достаточно стеснительной, чтобы разбить их еще больше, и они могли стать убийцей, и поведение бросания камней наконец-то прекратилось. Чэнь Сюй уже был раздавлен. Он посмотрел на свирепую выглядящую толпу внизу, среди них соседи, с которыми они раньше дружно общались, и холодно сказал:— Идите в дерьмовую империю!— Этот смешной закон — всего лишь игрушка для богатых и влиятельных. Празднуем 7-дневный национальный праздник и читаем книги! Пополните 100 и получите 500 VIP-купонов! Немедленно бегом пополнять (время проведения: 1 октября — 7 октября) Даже через компьютерный экран эта монструозная враждебность заставила Чэнь Ран и троих других чувствовать себя задыхающимися. Даже есть группа людей, которые постоянно отправляют дорогие подарки. Но все эти люди были переименованы в оскорбительные имена.— Скверная семья, сгиньте в аду!— Хуан Минли, гнида, на которой каталось 10 000 человек!— Чэнь Сюй, тот, кто родил ублюдочного убийцу в зеленом котелке!— Сяо Ранран, 50 в ночь! Таких грязных имен слишком много... Хуан Минли — всего лишь обычная домохозяйка, где я могла видеть такую битву. На какое-то время она почувствовала только головокружение и снова изрыгнула большой рот крови.— Жена! Чэнь Сюй поддержал её, а затем истерично возмущился перед камерой:— Мой сын не убийца, его оболгали!— Вы, люди, просто говорите вздор, не зная фактов, разве вам не страшно стать соучастниками в убийстве невинных? Но именно эти слова еще больше разозлили троллей в прямом эфире. Они стали еще более возбужденными!— Йо-йо, ты все еще прикидываешься жалким здесь? Какая ты фальшивая у бабушки!— Нет, ты единственный, кто рвоты? Верь или нет, я выплунул ведро?— Эта скверная семья действительно бесстыдна. В это время прямой эфир явно пытается поест горячий булка с человеческой кровью.— Хаха, кровь отбросов считается кровью, в лучшем случае кровью зверей.— Нет, ты не оскорбляешь животных, говоря это?— Хватит притворяться, негодяи, быстрее умирайте!... Глядя на ленту, которая продолжала оскорблять ее и ее родителей, Чэнь Ран стиснула зубы и изо всех сил старалась сдерживать слезы. Она не из тех, кто может противостоять этой группе интернет-троллей. Но все это ради того, чтобы ее старший брат смог очистить свое имя от обвинений в убийстве! Думай об этом. Чэнь Рань перетерпела головокружение, рвоту и другие неприятности и сказала:— Все в прямом эфире, как бы вы меня не ругали, это нормально.— Но мой старший брат Чэнь Сюань был оболган!— Всего семь дней назад я слышала разговор между старшим братом и Хуа Лин Сяоке из Университета Цзян... Перед тысячами троллей через экран. Чем больше говорила Чэнь Ран, тем спокойнее она становилась. Она поняла, что если это может спасти ее старшего брата, она ничего не боится! Пока Чэнь Ран рассказывала правду обо всем, тролли в прямом эфире никак не сомневались в убийстве. Надменный оскорбительный голос продолжался.— Редактируй! Редактируй сильно! Редактируй сильно!— Гнусная сука, разве ты не краснеешь, когда врешь?— Есть ли братья, живущие рядом со скверной семьей? Быстрее кидайте в них камнями!— Ну, сюжет хороший, я верю, вы все скоро умрете, хорошо?...— Сяо Ран, забудь об этом. Чэнь Сюй наконец не выдержал и заговорил. В это время его лицо было упавшим, а седыми волосами он казался человеком на грани смерти. Чэнь Ран замолчала, но все еще терпела обиду и боль в сердце, и перечислила одно за другим хорошие дела, которые Чэнь Сюань совершил при жизни. Но сердца этой группы интернет-троллей, кажется, из железа. Совершенно безразличны. Увидев эту картину, Хуан Минли, которая облегчилась, вдруг разразилась жалким смехом.— Хахаха... Раз они все хотят, чтобы мы умерли, тогда умрем.— Это хорошо. Моя мама тоже может пойти и сопровождать сына. Там не будет печали и боли. Наша семья будет вместе всегда.— Никто не будет мешать, мы... Прежде чем она закончила говорить, Хуан Минли медленно опустила голову. Эта изможденная обычная женщина уже не могла смотреть на мир, в котором свирепствуют злые духи. Спокойно спи.— Жена! Чэнь Сюй воскликнул от горя. Как последняя соломинка, которая сломала спину верблюду. Чэнь Ран наконец потеряла надежду. В это время!— Бах! Громкий звук. Большой камень раздробил стекло и сильно ударил по голове Чэнь Сюя. Кровь продолжала литься.— Скверная семья, сгиньте в аду!— Отбросы, не заслуживаете жить в этом мире!— Когда вы умрете, мы сможем

чувствовать себя в безопасности!...Один за другим, крик раздался снизу.— Папа, не волнуйся...— Сяо Ран, подними маму и иди со мной!Чэнь Сюй оттолкнул свою плачущую дочь, таща тяжелое тело.Шаг за шагом к балкону.Чэнь Ран горько улыбнулась.Она знала, что ее отец собирался сделать.Но она ничего не сказала, просто безжизненно подняла свою мертвую мать и последовала за отцом.Ну, чтобы они могли встретиться с Чэнь Сюань в аду.— Смотрите, скверная семья убийцы наконец-то осмелилась выйти!— Прыгай! Ты действительно прыгаешь!— А что мы тут собираем? Гнилые мусор!...Чэнь Сюй сделал глубокий вдох.Даже если камни продолжали падать на него, он не отступил на шаг, все время защищая свою жену и дочь позади себя.Эта группа людей, возможно, была достаточно стеснительной, чтобы разбить их еще больше, и они могли стать убийцей, и поведение бросания камней наконец остановилось.Чэнь Сюй уже был раздавлен на куски.Он посмотрел на свирепое лицо толпы внизу, среди них соседи, с которыми они раньше жили в гармонии, и холодно сказал:— Идите в дерьмовую империю!— Этот смешной закон — всего лишь игрушка для богатых и могущественных.Отмечаем 7-дневный праздник Национального дня и читаем книги! Пополните на 100 и получите 500 VIP-купонов!Срочно бегите пополнять (время проведения: с 1 по 7 октября)

<http://tl.rulate.ru/book/113002/4575882>